

Вокруг царила беспросветная тишина.

Цзян Яоцин обнимал одеяло, но сон никак не приходил.

Фонарь у изголовья горел ало-красным огнем, от него все еще исходило едва ощутимое тепло.

Глаза щипало от усталости, но разум оставался натянут как струна.

В голове против воли прокручивались события сегодняшнего дня, и мысленно он строил самые неприятные прогнозы на будущее.

И хотя эти выкладки ничем не подкреплялись, Цзян Яоцин привык просчитывать множество вариантов развития событий и готовиться к худшему.

В конце концов, если не хватает собственной силы, приходится компенсировать это интеллектом.

— Тук-тук-тук...

Спустя неизвестно сколько времени в коридоре раздался стук в дверь.

Сердце Цзян Яоцина подскочило, рассудок мгновенно прояснился. Затаив дыхание, он попытался определить, откуда доносится звук.

Кажется, из прохода. Судя по эху, до него оставалось еще приличное расстояние.

Стук прекратился. Несколько человек, похоже, перекинулись парой фраз, но голоса звучали слишком глухо, и Цзян Яоцин ничего не разобрал.

— Тук-тук-тук!

Они приближались.

Цзян Яоцин услышал цоканье каблуков по полу, а вслед за ним – тяжелые, глухие шаги, будто кто-то шел в кожаных туфлях.

Скрип резиновых подошв, с трением скользивших по полу, неприятно резал слух.

Удостоверившись, видимо, что в комнате никого нет, визитеры двинулись к следующей дверям.

— Тук-тук-тук!

Стук раздался совсем близко, буквально через пару комнат от него.

Однако в этом крыле, кроме Цзян Яоцина, больше никто не жил, а значит, цель у стука была одна – выяснить, в какой именно из комнат кто-то есть.

На лбу Цзян Яоцина выступили капельки холодного пота.

Сердце колотилось как бешеное, но это не мешало ему трезво мыслить.

Та, что на каблуках, – скорее всего, Мама, а шагающие за ней в кожаных туфлях – Они.

Судя по словам Ланса, прямо сейчас эти существа проводили отбор.

Стук раздался снова, на этот раз совсем отчетливо – за самой стеной.

Цзян Яоцин слышал, как женщина молотит кулаком в дверь. Раздался резкий звон какого-то предмета, и дверь жалобно заскрипела под ударами.

Шаги возобновились: они направлялись прямо к его двери.

Но в следующее мгновение за той, соседней дверью грохнулась и разбилась какая-то бутылка, словно на нее со всего размаха наткнулись, а вслед за этим послышался грохот валяющихся столов и стульев.

Звонкий оглушительный шум в непроглядной ночной тишине прозвучал до краев неестественно громко.

Шаги в его сторону прекратились.

Похоже, они развернулись и пошли назад.

[Применено: +10 к благосклонности случайного персонажа]

В голове Цзян Яоцина внезапно прозвучало системное уведомление.

Что произошло?

Цзян Яоцин на мгновение опешил, но быстро пришел в себя.

То, что произошло только что, – не совпадение.

Сработало то самое прибавление благосклонности, которое он отдал Маме.

Но...

Почему? Он ведь не нарушил ни единого правила!

Неужели он что-то упустил?

Цзян Яоцин прошиб холодный пот, ладони слегка взмокли, от предельного напряжения нервной системы мыслительные процессы обострились до предела.

Уголки его глаз слегка покраснели. Цзян Яоцин шмыгнул носом и принялся судорожно анализировать, какую информацию он мог проглядеть.

— Тук-тук-тук!!

Из-за давешнего шума Мама теперь с бешеной силой ломилась в соседнюю дверь. Дверное полотно скрипело и трещало; Цзян Яоцин ни капли не сомневался: еще немного – и дверь разлетится в щепки.

Если внутри кто-то был, тому явно не поздоровится.

Так что же он упустил?

Цзян Яоцин метнул взгляд по комнате, стук его собственного сердца практически слился с глухими ударами, которыми Мама сотрясала дверь.

Да что же это...

Взгляд внезапно замер на застывшем в красном свечении фонаре.

В голове всплыли слова Сисли:

«Смотри, чтобы фонарь не погас. В коридоре слишком темно, со светом будет безопаснее».

Цзян Яоцин практически мгновенно выхватил ключевые слова из этой фразы.

В коридоре слишком темно.

Не в комнате.

Если зажечь свет внутри комнаты, итог будет лишь один.

Это привлечет Маму и Их, обрекая его на верную смерть.

<http://bllate.org/book/18157/1742512>